

Глава 427: С трудом завоеванная похвала

- Природа... - Нишка кашлянул, - ... твоя мысль убедительна, мистер Эванс, но... не слишком ли широко это название для простого математического журнала? Боюсь, что люди не смогут понять его суть с первого взгляда.

Остальные члены совета считали также, даже Левски. В отличие от других журналов - Арканы, Магии и Астрологии, названия которых четко указывали на их темы, название Природа звучало как журнал, созданный друидами. Хотя они оценили то, как глубоко Люсьен верил в математику, им нужно было признать, что математика все еще служила инструментом для изучения арканы и магии.

Люсьен не мог сказать им, что это просто выход из положения — название «Наука» потребует создания и введения нового слова в этот мир, а «Природу» он мог использовать без проблем — поэтому он объяснил:

- На самом деле я возлагаю много надежд на новый журнал. Хотя первое время Природа будет лишь математическим журналом, в будущем, надеюсь, в нем будут публиковаться все теории арканы, которые трудно принять или понять на момент их выхода. Все еще ориентируясь на математику, я надеюсь, что Природа станет журналом, рассказывающем об истине мира, которая важна также, как Аркана и Магия.

Это показалось всем присутствующим членам совета слишком амбициозным. История журналов Аркана и Магия насчитывала больше сотни лет, при этом Аркана больше фокусировались на теориях, в то время как статьи в Магии затрагивали сферу применения. Это были главные журналы для арканистов, занимающие такое же место, как канон для последователей Святой Истины. Их положение было незаменимым.

Поэтому члены совета не приняли слова Люсьена всерьез. Но с другой стороны, то, что сказал Люсьен, было прекрасным желанием или целью, к которой они могли бы стремиться. Улыбнувшись, Милина ответила:

- Ты правильно сказал, мы используем математику, чтобы описывать истину мира... с этой точки зрения, думаю, Природа - это не плохое название. Названия, вроде «Мир» или «Истина», звучали бы слишком высокомерно, а «Математика» слишком ограничено...

- Я согласен с тем, что Природа может стать платформой для обмена теориями, которые трудно принять сразу. Наш журнал мог бы помочь в этом... - Левски вспомнил о своем опыте и согласился с идеей Люсьена.

Салгейру, мужчина средних лет с растрепанными волосами, нахмурился.

- Но как мы будем отличать действительно ценные статьи от абсурдных, которые колдуны специально попытаются сделать странными? Если Природа откроет врата для всех них, будучи журналом с фактором влияния 2.0, это приведет к тому, что многие арканисты начнут создавать нереалистичные и непонятные теории.

Левски не знал, что сказать, но у Люсьена был готов ответ на это:

- Природа - это чисто математический журнал. А значит, наше суждение должно основываться исключительно на логической дедукции. Если логически статья имеет смысл, но не может пройти обзор совета, мы сможем опубликовать ее для обсуждения. Однако если статья содержит фундаментальные логические ошибки, она будет отклонена.

- Точно! - Левски вспомнил поучительную речь Люсьена.

Присутствующие члены совета молча начали кивать. После случая с Левски, они решили учиться на своих ошибках.

Через несколько минут Нишка, выглянув в окно и увидев, что солнце уже садится на Западе, сказал:

- Это самое длинное собрание, на котором я когда-либо присутствовал, и из которого я получил самый большой урок. Мистер Эванс, пожалуйста, как можно скорее представь статьи совету, нам еще нужно время, чтобы написать для них свои комментарии. Надеюсь, мы закончим до того, как заявка на создание журнала будет одобрена.

Хотя все члены совета, специализирующиеся на математике в Аллине, были здесь, процедура переоценки статьи все равно должна была быть соблюдена.

- Я сделаю это сегодня, успею до закрытия административного отдела колдунов, - Люсьен понял, что уже больше пяти часов после полудня, и они все пропустили обед.

Глядя, как члены совета покидают зал, Левски повернулся к Люсьену.

- Мистер Эванс, спасибо. Без тебя моя жизнь все еще была бы такой же жалкой.

Поскольку Левски полностью посвятил себя развитию своей геометрической системы, он не достиг среднего ранга, и у него не было времени для выполнения задач, данных Конгрессом, чтобы заработать больше денег. Уже долгое время Левски бедствовал. Ему пришлось уехать из Аллина, так как этот город был слишком дорогим. Единственным его доходом была субсидия Конгресса для колдунов второго уровня и второго круга. Когда он болел, жизнь становилась еще тяжелее, ему приходилось искать другие источники дохода.

Поэтому Левски все еще был очень взволнован, и хотел искренне поблагодарить Люсьена. Он считал, что Эванс спас его, а также его теорию - ведь за столько лет Левски начал воспринимать геометрическую систему как своего ребенка.

- Ты мне ничего не должен. Ты это заслужил, - мягко ответил Люсьен, - Постарайся, чтобы новый журнал, Природа, помогал таким же гениям, как ты.

Этот день заставил Левски испытать сильнее эмоциональные перепады. Теперь, когда он немного успокоился, он чувствовал себя совершенно измученным. Он улыбнулся Люсьену.

- Ты изменил мою жизнь... это точно. Жаль, что я не очень разбираюсь в элементах, а то я бы обязательно попытался устроиться в Атомный Институт, чтобы узнать тебя получше, мистер Эванс.

- Я тоже многому научился у тебя, упорству, например. Кстати, называй меня просто Люсьен или Эванс, - попросил Люсьен, - Каждый человек силен в чем-то своем. Мы оба понимаем, что наши новые геометрические системы все еще ограничены рамками. Им не хватает аналитических данных, и они все еще требуют дальнейшего изучения. Я надеюсь, что мы сможем поработать в этом направлении.

- ...Кроме того, - добавил Люсьен, - не забывай об аркане и магии. Чтобы дальше проводить исследования и решать математические проблемы, ты должен улучшить свои знания арканов и магии. Только так ты сможешь увеличить продолжительность своей жизни, а когда станешь

старше, твой мозг все еще будет в состоянии нормально функционировать.

- Да, да! - взволнованно ответил Левски.

Увидев усталость в глазах Левски, Люсьен попросил его вернуться домой и хорошенько отдохнуть.

Засунув руки в карманы, Люсьен смотрел, как Левски покидает зал. Когда Люсьен повернулся, чтобы забрать статьи, он услышал голос Фернандо.

- Твоя речь была неплоха. Чем ближе мы к истине мира, тем больше ограничений может наложить на нас наше тело и душа. Мы должны придерживаться наших инструментов — математики и магии — чтобы освободиться от того, что мы видим и чувствуем. Отказавшись от своего восприятия действительности и сосредоточившись исключительно на аксиомах и дедуктивных рассуждениях, мы сможем добиться развития математики.

Фернандо прямым текстом похвалил Люсьен, что было большой редкостью для него.

Люсьен был удивлен. Он внимательно осмотрел Фернандо, убедившись, что это не был замаскированный дракон Кристалл.

Фернандо в ответ уставился на него. Это действительно был Фернандо.

- Я был вдохновлен тем, что Левски испытал с его новой геометрией... - сказал Люсьен.

- Неужели? - Фернандо многозначительно посмотрел на Люсьена.

Люсьен быстро ответил:

- Конечно. Кстати, что вы изучаете в последнее время, сэр?

Фернандо стал немного раздраженным.

- Я провел эксперимент с проклятым веществом и обнаружил, что оно, как и ожидалось, может излучать электроны и новый элемент. Но я также обнаружил след еще одного странного неизвестного нам элемента. Количество его очень небольшое, поэтому потребуется некоторое время и усилия для его извлечения.

- Но этого открытия достаточно, чтобы большинство арканистов сошли с ума. Что это за элементы и атомы по своей сути? Как они выглядят изнутри? Почему происходит излучение новых элементов?

- Ну... я пытался исследовать внутреннюю структуру атома. К сожалению, в настоящее время у нас нет подходящей магии, которая могла бы помочь в исследовании микромира. Мы действительно ограничены душой и телом.

Люсьен, наконец, понял, почему его короткая речь смогла настолько тронуть Фернандо, что тот даже расщедрился на редкую похвалу.

- Мы можем сначала выдвинуть самые смелые предположения, а затем исключить одно за другим с помощью экспериментов, - осторожно предложил Люсьен, - Мы не можем увидеть внутреннюю структуру атома напрямую, поэтому мы можем полагаться только на косвенные методы...

- Думаешь, я этого не знаю?! - взревел Фернандо.

.....

Внутри Башни.

Держа в руках толстую стопку бумаг, Саманта постучала в дверь и услышала меланхолический голос своего учителя:

- Войди.

Саманта была очень удивлена, увидев своего учителя в таком настроении. Она слегка приподняла светлые брови и, сохранив серьезное выражение лица, толкнула дверь.

- Сэр, сегодняшние статьи.

- От Люсьена Эванса? - спросил Нишка, оглянувшись.

Саманта просмотрела стопку бумаг:

- «Другой взгляд на параллельный постулат»... от Люсьена Эванса ... Сэр, вы проиграли?

- Програли... да, мы проиграли ... худшим образом. Высокомерие и предубеждение победили нас. Левски прав. Его новая геометрическая система отличается от Геометрии Башни, но совместима с ней, - сказал Нишка, который выглядел на десять лет старше, когда был наедине со своей ученицей.

Саманта была шокирована.

- Значит, Люсьен Эванс создал реальную модель?

Саманта тоже была гением в аркане, и ее репутация была на одном уровне с Ларри, Джулиан и Рейчел. Она специализировалась на астрологии, электромагнетизме и математике. И прочитав статью Левски, она тоже не смогла ее принять.

- Да... это гиперболоид, похожий на седло... - горько ответил Нишка, - используя окружность, он предоставил доказательство того, что две геометрические системы совместимы. После чего он выдвинул еще одну новую геометрическую систему, которая соответствует системе Левски. Он действительно гений. Возможно, в следующем месяце он с Левски выиграет Скипетр Арканы... не один на двоих, разные.

Попытка Саманты сохранить невозмутимое выражение лица, в конце концов, провалилась, и она нахмурилась.

- Почему я не подумала об этом... завоевать высшую награду в трех разных областях до получения старшего ранга...

- Дай мне статью, - коротко сказал Нишка. Пролистав статью, он взял перо и начал писать:

«Оттолкнувшись от геометрической системы Левски, но двигаясь в противоположном направлении, Люсьен Эванс предположил, что для любой заданной линии R и точки P , не лежащей на линии R , в плоскости, содержащей как линию R , так и точку P , нет линии проходящей через P , которая не пересекает R . Используя идеальное дедуктивное рассуждение, он пришел к ряду предложений и выводов, которые никто раньше даже не мог себе

представить. Таким образом, была создана новая, полностью развитая и независимая геометрическая система - Геометрия Эванса. Он также доказал реализуемость системы на криволинейной поверхности. Поэтому это уже не просто его воображение.

Оставив в стороне практическую значимость, сосредоточившись только на аксиомах и постулатах, а также на строгих дедуктивных рассуждениях, Люсьен Эванс продемонстрировал нам уникальную концепцию. Его геометрическая система имеет большую ценность и начинает концептуальную революцию.

Нет никаких сомнений в том, что его новая геометрическая система представляет собой серьезный вклад в развитие геометрии. Она универсально применяемая, инновационная, имеет твердую позицию и заслуживает широкого обсуждения. Я предлагаю четыреста кредитов и четыре тысячи очков арканы в качестве награды»

Пока Нишка писал, Саманта стояла рядом и смотрела. Выражение ее лица постоянно менялось, от разочарования к восхищению и снова к разочарованию.

- Саманта, готовится новый журнал, и речь Люсьена Эванса будет размещена на первой странице. Прочитай ее внимательно. Она может вдохновить тебя, - добавил Нишка, отложив гусиное перо.

- Да?- Саманта сначала удивилась, но потом ей стало очень любопытно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/585201>